

УДК 159.9.072.433+378

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2303.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2303.02)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Взаимосвязь между личностными характеристиками и степенью цифровой зависимости у студентов педагогического вуза

М. В. Жукова¹, К. И. Шишкина¹, А. Н. Лямагина¹, Е. В. Фролова¹, Е. Ю. Волчегорская¹¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия

Проблема и цель. В статье исследуется проблема поиска предикторов формирования цифровой аддикции у будущих учителей. Цель статьи – рассмотреть факторы формирования интернет-аддикции, а также выявить и обосновать наличие взаимосвязи между личностными характеристиками и степенью цифровой зависимости у студентов педагогического вуза.

Методология. В качестве методологической основы выступают научные труды ведущих специалистов, рассматривающих различные аспекты проблемы цифровой зависимости. С учетом общепринятой методологии изучения интернет-зависимости в исследовании была использована «Шкала интернет-зависимости» С. Чена, позволяющая выявить признаки аддиктивного поведения в интернет-пространстве: желание постоянно находиться в Сети, состояние фрустрации при невозможности пользоваться интернетом, увеличение количества времени, проводимого в Сети, физиологические признаки ухудшения здоровья после долгого нахождения в интернете, трудности с управлением своим временем. С целью изучения личностных характеристик были использованы «Шкала Светлой триады» С. Б. Кауфмана и «Короткий опросник Темной триады» Д. Полхус и К. Уильямса, позволяющие выявить положительные и негативные качества личности. В исследовании приняли участие 47 студентов педагогического вуза в возрасте 19–20 лет.

Результаты. Результаты исследования показали, что большинство студентов продемонстрировали наличие сформированной интернет-зависимости и склонности к чрезмерному использованию цифровых устройств. По итогам эмпирического исследования удалось установить взаимосвязь между наличием высокого уровня цифровой аддикции и некоторыми параметрами личностных характеристик (манипуляции людьми, циничность, лживость, пониженный уровень сочувствия, низкая социальная тревожность, склонность к импульсивному поведению).

При этом низкий уровень цифровой аддикции коррелирует с выраженным уважительным отношением к людям как к отдельным личностям.

Библиографическая ссылка: Жукова М. В., Шишкина К. И., Лямагина А. Н., Фролова Е. В., Волчегорская Е. Ю. Взаимосвязь между личностными характеристиками и степенью цифровой зависимости у студентов педагогического вуза // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 28–43. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2303.02>

✉ Автор для корреспонденции: Евгения Юрьевна Волчегорская, evgvolch@list.ru

© М. В. Жукова, К. И. Шишкина, А. Н. Лямагина, Е. В. Фролова, Е. Ю. Волчегорская, 2023

Заключение. В заключении сделаны выводы о том, что формирование интернет-аддикции у студентов педагогического вуза обусловлено особенностями виртуального пространства и эмоционально-коммуникативными факторами. Выявлено наличие статистически значимой взаимосвязи между показателями цифровой зависимости и некоторыми параметрами личностных характеристик.

Ключевые слова: личность учителя; личностные характеристики; поведенческие зависимости; аддиктивное поведение; интернет-зависимость; студенты педагогического вуза.

Постановка проблемы

Личность учителя является наиболее важной и сложной составляющей в современном образовательном процессе. Исследования, в которых выявляется роль различных личностных качеств учителей и были впервые представлены в середине XX в.¹ Тем не менее этот подход никогда не становился доминирующим. Как замечает Е. Н. Волкова, «эмпирические исследования личностных особенностей современного учителя весьма немногочисленны, что существенно снижает потенциал управленческой... деятельности в современном образовании» [2, с. 126]. Между тем исследования личностных особенностей учителя, несомненно, могут повысить эффективность педагогической практики, особенно в отношении отбора будущих учителей, их образования и последующего профессионального совершенствования.

Следует отметить возросший интерес к эмпирическим исследованиям двух противоположных сторон личности человека: положительных черт, которые способствуют личностному росту, и так называемых «темных черт», которые связаны с этическими, моральными и социально отталкивающими убеждениями и поведением. Их часто рассматривают как предикторы формируемых поведенческих зависи-

мости, в том числе связанных с использованием интернета [9]. Однако роль личностных факторов в формировании интернет-зависимости у будущих учителей не рассматривалась. Между тем исследования интернет-зависимости у студентов педвуза показали, что почти у трети студентов (30,42 %) наблюдается высокий уровень сформированности интернет-зависимости. Наличие проблем, связанных с чрезмерным использованием интернета, отметили 62,5 % опрошенных. Обычных пользователей Интернета было выявлено лишь 7 %, при этом на первом курсе ни один студент не отметил отсутствие проблем с интернет-зависимостью [25].

Известно, что интернет-зависимость является формой девиантного поведения [16]. Само понятие «интернет-зависимость» появилось в конце XX в. и означало намеренный уход от действительности, при котором человек не способен контролировать использование интернета до такой степени, что это может вызвать проблемы в отношениях, профессиональные и социальные проблемы [27]. Он стремится как можно больше проводить времени в Сети, не замечая того, что происходит в окружающем мире, старается отстраниться от возможных проблем. Было зафиксировано

¹ Lamke T. A. Personality and teaching success // The Journal of Experimental Education. – 1951. – Vol. 20 (2). – P. 217–259. DOI:

<https://doi.org/10.1080/00220973.1951.11010441> URL:
<https://www.jstor.org/stable/i20153874>

несколько вариаций интернет-зависимости²: зависимость от общения с пользователями в онлайн-формате, обусловленная наличием большого количества друзей; зависимость от виртуальных игр, онлайн-продаж и интернет-знакомств³.

Среди факторов, оказывающих воздействие на формирование интернет-зависимости, выделяют следующие:

- анонимность виртуального пространства, что дает возможность человеку ощутить свободу действий;
- способность осуществить деятельность, трудно воспроизводимую в реальной жизни (например, коммуникацию с авторитетными людьми);
- чувство одиночества, эмоциональная отчуждённость от семьи;
- низкие навыки общения, застенчивость и закомплексованность [19].

Согласно анализу О. Zahiruddin с соавторами, предрасполагающими показателями интернет-зависимости являются такие психологические феномены, как депрессия (26,3 %), тревожность (23,3 %), синдром дефицита внимания (21,7 %) и агрессия (66 %) [28].

Исследователи отмечают также, что чрезмерное и неконтролируемое использование интернета связано с низкой самооценкой, бессонницей, усталостью, беспокойством, что оказывает опасное воздействие на личную, академическую и профессиональную жизнь человека [8; 15].

Одной из субъективных детерминант личностных проявлений, определяющих чрезмерное и проблемное использование интернета, могут выступать личностные характеристики человека. Цель нашего исследования –

рассмотреть факторы формирования интернет-аддикции, а также выявить и обосновать наличие взаимосвязи между личностными характеристиками и степенью цифровой зависимости у студентов педагогического вуза.

Методология исследования

В нашем исследовании мы опирались на теоретические и практические труды, раскрывающие суть и содержание, природу, диагностические признаки интернет-зависимости [7; 28]; психологические особенности интернет-зависимой личности [10; 15; 28]. При этом в них отсутствует базирующееся на системном подходе представление о личностных качествах как детерминантах формирования интернет-зависимости, что ограничивает возможности профилактических мероприятий. В нашем исследовании речь пойдет о «Светлой» и «Темной» триадах личностных черт.

Понятие «Темная триада», введенное D. Paulhus и K. Williams [20], включает в себя следующие личностные черты:

- макиавеллизм – низкий уровень сформированности нравственного сознания, стремление к манипулированию людьми, циничность и лживость;
- нарциссизм – самовлюбленность, высокомерие, стремление к доминированию и отсутствие сопереживания другим людям;
- психопатия – высокая импульсивность, эгоизм, безжалостность и стремление к острым ощущениям наряду с низкой эмпатией и тревожностью.

Эти черты обладают сильными связями с широким спектром таких форм поведения, как

² Baghdasaryan A., Akopyan A. Computer Addiction as Psychological and Pedagogical Problem // Cross-Cultural Studies: Education and Science. – 2020. – Vol. 5. – P. 53–58.

³ Там же. P. 53–58.

употребление наркотиков, менее здоровый образ жизни или незтичное и преступное поведение [5]. Проведенные исследования подтверждают, что люди с выраженными характеристиками черт Темной триады с меньшей вероятностью вовлекаются в социально полезное поведение, склонны преследовать только свои собственные цели, не учитывая негативные социальные последствия своих действий [22]. Они обладают более низким эмоциональным интеллектом [3], более эгоистичны [11] и агрессивны⁴, стремятся к обретению власти над окружающими [13]. А. К. Goodboy и М. М. Martin [10] обнаружили, что личность Темной триады имеет значительную связь с поведением киберзапугивания. В целом в научной литературе указывается, что в отношении поведения, влияющего на других, воздействие черт Темной триады может быть объяснено большей враждебностью и меньшей склонностью человека к эмпатической заботе [23]. Повышенные уровни проявлений этих черт обычно обнаруживаются только у 5–25 % людей [18].

Чтобы отразить «светлую» сторону человеческой натуры, S. B. Kaufman с соавторами [14] предложил идею «Светлой триады» личностных черт, опирающуюся на просоциальные личностные аспекты. Светлая триада включает в себя элементы, концептуально противоположные Темной триаде: кантианство, гуманизм и веру в человечество.

Кантианство проявляется, прежде всего, в честности по отношению к другим людям, в отказе от манипулирования окружающими и использовании их в своих целях. Оно связано с представлением человека о том, что все люди требуют уважительного отношения к

себе и не должны оцениваться только с точки зрения их «утилитарного» потенциала [26].

Гуманизм – это позиция человека, которая ассоциируется со словом «человечность» и включает такие характеристики, как сострадание, милосердие, способность принимать этические решения, основываясь на разуме, сочувствии и заботе о людях [1]. Наличие данной личностной черты позволяет придавать смысл, ценность и цель своей жизни посредством собственного независимого мышления и ответственной творческой деятельности.

Вера в человечество – это вера в фундаментальную доброту каждого человека. Человек, обладающий таким качеством, с оптимизмом относится к людям. Этот оптимизм – не просто представление о том, что «люди, как правило, довольно хорошие», скорее, это стремление верить в людей, доверять им, видеть их с моральной точки зрения в благоприятном свете. Обладая такой верой, формируя ожидания относительно будущих взглядов или действий людей, как правило, склонен искать и сосредотачиваться на хорошем в людях, даже имея причины для сомнений, что люди будут действовать достойно [21].

Личность Светлой триады, контрастируя с личностью Темной триады, связана с такими личностными характеристиками, как альтруизм, удовлетворенность жизнью; она стремится выстраивать гармоничные социальные отношения [12]. Кроме того, для личности Светлой триады выявлен более высокий уровень интеллекта, доверия к другим, терпения по отношению к чужим взглядам [6].

Было также обнаружено, что личностные черты Светлой и Темной триад имеют лишь умеренно отрицательную корреляцию,

⁴ Jones D. N., Paulhus D. L. Differentiating the Dark Triad within the interpersonal circumplex // Handbook of interpersonal psychology: Theory, research, assessment, and

therapeutic interventions. – New York: Wiley & Sons, 2011. – P. 249–269. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118001868.ch15>

что указывает на то, что эти группы черт не просто две стороны одной медали: наличие личностных черт Темной триады не обязательно указывает на отсутствие личностных черт Светлой триады, и наоборот. Основываясь на исследовании С. S. Neumann с соавторами [17], можно утверждать, что каждый человек проявляет «темные» и «светлые» черты личности на протяжении всей своей жизни. Тем не менее эти черты могут быть изменены окружением каждого субъекта и его жизненным опытом.

Для изучения зависимости от интернета нами была использована «Шкала интернет-зависимости» С. Чена (Chen Internet Addiction Scale – CIAS [7]), позволяющая выявить признаки аддиктивного поведения в интернет-пространстве: желание постоянно находиться в Сети, состояние фрустрации при невозможности пользоваться интернетом, увеличение количества времени, проводимого в Сети, физиологические признаки ухудшения здоровья после долгого нахождения в интернете, трудности с управлением своим временем [7]. Более высокие баллы CIAS указывают на повышенную степень интернет-активности. Корреляционный анализ дает достоверно положительную корреляцию общей шкалы и субшкалы оценок CIAS с учетом еженедельных часов, потраченных на интернет-активность.

С целью изучения «светлых» личностных черт была использована «Шкала Светлой триады» [17], которая измеряет три стороны доброжелательного отношения к людям: кантианство, гуманизм и веру в человечество. Триадная шкала, состоящая из 12 утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале Ликертовского типа, обеспечивает их быстрый и консолидированный способ измерения.

Для изучения «темных» личностных характеристик был использован «Короткий опросник Темной триады» [4], содержащий

27 утверждений, по 9 на каждую из черт – макиавеллизм, нарциссизм и психопатия. От респондента требовалось ответить на утверждения опросника, используя 5-балльную шкалу Ликертовского типа.

Статистическая обработка проводилась с помощью пакета прикладных программ SPSS for Windows, версия 13.0. Для выявления взаимосвязей между исследуемыми показателями применялся корреляционный анализ. Проверка статистических гипотез осуществлялась при критическом уровне значимости $p = 0,05$. В исследовании приняли участие 47 студентов – будущих учителей, в возрасте 19–20 лет.

Результаты исследования

Было выявлено, что среди показателей личностных черт Светлой триады у участников исследования самыми высокими оказались результаты по такой шкале, как «вера в человечество». По Темной триаде личностных черт наиболее высокие результаты были выявлены по такой шкале, как «психопатия». В целом уровни показателей личностных черт Светлой и Темной триад распределились следующим образом (табл. 1).

Шкала С. Чена [7] позволила обнаружить, что интернет-зависимость имеют 23,4 % респондентов, склонность к интернет-зависимости – 65,9 % опрошенных, минимальный уровень интернет-зависимости выявлен у 10,6 % будущих учителей.

Наше исследование выявило взаимосвязь между уровнем интернет-зависимости будущих учителей и их показателями личностных качеств Светлой и Темной триад: чем ниже уровень зависимости от цифровых ресурсов, тем достоверно выше показатели по шкалам «кантианство» и «вера в человечество» и ниже по шкалам «макиавеллизм» и «психопатия» (табл. 2).

Таблица 1

Распределение шкал Светлой и Темной триад по уровням

Table 1

Distribution of scales of Light and Dark triads by levels

Личностные характеристики	Уровни, %		
	высокий	средний	низкий
Светлая триада личностных черт			
Кантианство	10,6	70,2	21,2
Гуманизм	23,4	63,8	12,7
Вера в человечество	17	74,4	8,5
Темная триада личностных черт			
Макиавеллизм	10,6	61,7	27,6
Нарциссизм	19,1	76,5	4,2
Психопатия	12,7	55,3	31,9

Таблица 2

Сопоставление уровней интернет-зависимости и личностных качеств Светлой и Темной триад

Table 2

Comparison of the levels of Internet addiction and personal qualities of the Light and Dark Triad

Уровни интернет-зависимости	Светлая триада личностных черт			Темная триада личностных черт		
	Кантианство	Гуманизм	Вера в человечество	Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия
Склонность к интернет-зависимости	3,9	4,1	3,6	3,4	3,2	2,8
Минимальный уровень интернет-зависимости	4,4*	4,2	4,2*	2,5*	3,0	1,5*
Интернет-зависимость	3,5	3,8	3,5	3,5	3,1	2,5

Примечание: * – отмечены статистически значимые различия между изученными группами по критерию Манна – Уитни ($p < 0,05$).

Note: * – statistically significant differences were noted between the studied groups according to the Mann – Whitney criterion ($p < 0,05$).

Так, практически все участники исследования, имеющие высокий уровень интернет-зависимости, продемонстрировали отношение к окружающим как к средству достижения цели. При этом почти у половины опрошенных (45 %) из данной группы был выявлен низкий

уровень любви к окружающим. Было установлено, что 81% интернет-зависимых студентов склонны к манипулированию людьми, исходя из собственных интересов, чуть больше половины (54 %) – эгоистичны и беспощадны,

70 % студентов, склонных к интернет-зависимости, продемонстрировали средний уровень по шкале «кантианство», а 58 % – по шкалам «макиавеллизм» и «психопатия».

Те участники исследования, которые имели минимальный уровень интернет-зависимости, показали, что они общаются с людьми не ради выгоды, а ради восполнения эмоционального баланса, приятного времяпрепровождения: 60 % будущих учителей с низким уровнем цифровой аддикции продемонстрировали низкий уровень по шкалам «макиавеллизм» и «психопатия».

Проведенный нами корреляционный анализ, осуществленный с помощью критерия Спирмена, также показал наличие достоверных взаимосвязей между показателями интернет-аддикции и такими параметрами личностных характеристик, как «кантианство» ($r_s = -0,422$; $p < 0,01$), «макиавеллизм» ($r_s = 0,309$; $p < 0,05$) и «психопатия» ($r_s = 0,381$; $p < 0,05$).

Результаты проведенного исследования согласуются с данными, полученными W. Y. Tang [24]: выявлено, что макиавеллизм и психопатия являются значимыми предикторами аддиктивной зависимости от видеоигр. Таким образом, наше исследование, посвященное рассмотрению аддиктивного поведения будущих учителей по отношению к интернету в рамках концепции Темной и Светлой триад качеств личности, вносит вклад в обогащение представлений о взаимосвязи между поведенческими зависимостями, обусловленными чрезмерным использованием новых технологий, и негативными чертами личности. Вместе с тем полученные результаты могут показать пути коррекции некоторых жизненных стратегий у будущих учителей, например

участие в волонтерской деятельности может повысить уровень по шкале «кантианство», а выстраивание отношения к людям как к высшей ценности может снизить риск развития макиавеллизма.

Заключение

Обобщая полученные данные, авторы пришли к следующим выводам.

1. Цифровая зависимость обусловлена рядом детерминирующих факторов: аспектами, связанными с особенностями виртуального пространства (анонимность, осуществление деятельности, невозможной в реальной жизни), и эмоционально-коммуникативными факторами (чувство одиночества, эмоциональная отчужденность от семьи, низкие навыки общения, застенчивость и закомплексованность).

2. Результаты эмпирического исследования показывают, что минимальный уровень интернет-зависимости был выявлен только у 11 % будущих учителей. Что касается показателей личностных черт, то у участников исследования самыми высокими оказались следующие показатели: вера в фундаментальную доброту каждого человека, оптимизм, склонность искать хорошее в людях и сосредотачиваться на нем, высокая импульсивность, эгоизм, стремление к острым ощущениям наряду с низкой эмпатией и тревожностью.

3. Следует отметить наличие статистически значимых корреляций (при $p \geq 0,05$) между показателями интернет-аддикции и такими параметрами личностных характеристик, как «кантианство», «макиавеллизм» и «психопатия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балл Г. А. Психологические принципы современного гуманизма // Вопросы психологии. – 2009. – № 6. – С. 3–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21939097>
2. Волкова Е. Н. Личностные особенности учителя XXI века: анализ эмпирических исследований проблемы // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 3. – С. 126–157. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-3-126-157> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48092258>
3. Дериш Ф. В. Половые особенности взаимосвязи Темной триады личности и эмоционального интеллекта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2019. – № 3. – С. 356–371. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-3-356-371> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41160023>
4. Егорова М. С., Ситникова М. А., Паршикова О. В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8, № 43. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26165022>
5. Blagov P. S. Adaptive and dark personality in the COVID-19 pandemic: Predicting health-behavior endorsement and the appeal of public-health messages // Social Psychological and Personality Science. – 2020. – Vol. 12 (5). – P. 697–707. DOI: <https://doi.org/10.1177/1948550620936439>
6. Bijari A. F., Torghabeh H., Dehshiri G. Evaluation of psychometric characteristics of light triad personality questionnaire in nurses // Brain and Behavior. – 2022. – Vol. 12 (4). – P. e2514. DOI: <https://doi.org/10.1002/brb3.2514> URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35229488/>
7. Chen S. H., Weng L. C., Su Y. J., Wu H.-M., Yang P.-F. Development of Chinese Internet Addiction Scale and its psychometric study // Chinese Journal of Psychology. – 2003. – Vol. 45. – P. 279–94. DOI: <https://doi.org/10.1037/t44491-000>
8. Cheng Y., Tseng P., Lin P., Chen T., Stubbs B., Carvalho A., Wu M. Internet Addiction and Its Relationship with Suicidal Behaviors: A Meta-Analysis of Multinational Observational Studies // Journal of Clinical Psychiatry. – 2018. – Vol. 79 (4). DOI: <https://doi.org/10.4088/JCP.17r11761>
9. Derevensky J., Hayman V., Lynette G. Behavioral Addictions: Excessive Gambling, Gaming, Internet, and Smartphone Use among Children and Adolescents // Pediatric clinics of North America. – 2019. – Vol. 66 (6). – P. 1163–1182. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pcl.2019.08.008>
10. Goodboy A. K., Martin M. M. The personality profile of a cyberbully: Examining the Dark Triad // Computers in Human Behavior. – 2015. – Vol. 49. – P. 1–4. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.02.052>
11. Jonason P. K., Strosser G. L., Kroll C. H., Duineveld J., Baruffi S. A. Valuing myself over others: The dark triad traits and moral and social values // Personality and Individual Differences. – 2015. – Vol. 81. – P. 102–106. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.10.045>
12. Jonason P. K., Webster G. D. The dirty dozen: A concise measure of the dark triad // Psychological Assessment. – 2010. – Vol. 22 (2). – P. 420–432. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0019265>
13. Kajonius P. J., Persson B. N., Jonason P. K. Hedonism, achievement, and power: Universal values that characterize the dark triad // Personality and Individual Differences. – 2015. – Vol. 77. – P. 173–178. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.12.055>
14. Kaufman S. B., Yaden D. B., Hyde E., Tsukayama E. The light vs. Dark Triad of personality: Contrasting two very different profiles of human nature // Frontiers in Psychology. – 2019. – Vol. 10. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00467>

15. Kawabe K., Horiuchi F., Ochi M., Oka Y., Ueno S. Internet addiction: Prevalence and relation with mental states in adolescents // *Psychiatry and Clinical Neurosciences*. – 2016. – Vol. 70 (9). – P. 405–412. DOI: <https://doi.org/10.1111/pcn.12402>
16. Mubarak A., Quinn S. General strain theory of Internet addiction and deviant behaviour in social networking sites (SNS) // *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. – 2019. – Vol. 17 (1). – P. 61–71. DOI: <https://doi.org/10.1108/JICES-08-2016-0024>
17. Neumann C. S., Kaufman S. B., Brinke L., Yaden D. B., Hyde E., Tsykayama E. Light and dark trait subtypes of human personality – A multi-study person-centered approach // *Personality and Individual Differences*. – 2020. – Vol. 164. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110121>
18. Neumann C. S., Schmitt D. S., Carter R., Embley I., Hare R. D. Psychopathic traits in females and males across the globe // *Behavioral Sciences & the Law*. – 2012. – Vol. 30 (5). – P. 557–574. DOI: <https://doi.org/10.1002/bsl.2038>
19. Neverkovich S. D., Bubnova I. S., Kosarenko N. N., Sakhieva R. G., Sizova Z. M., Zakharova V. L., Sergeeva M. G. Students' Internet Addiction: Study and Prevention // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. – 2018. – Vol. 14 (4). – P. 1483–1495. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/83723>
20. Paulhus D., Williams K. The dark triad of personality: Narcissism, machiavellianism, and psychopathy // *Journal of Research in Personality*. – 2002. – Vol. 36. – P. 556–563. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(02\)00505-6](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00505-6)
21. Preston-Roedder R. Faith in Humanity // *Philosophy and Phenomenological Research*. – 2013. – Vol. 87 (3). – P. 664–687. DOI: <https://doi.org/10.1111/phpr.12024>
22. Rogoza R., Cieciuch J. Dark Triad traits and their structure: An empirical approach // *Current Psychology*. – 2020. – Vol. 39. – P. 1287–1302. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-018-9834-6>
23. Schiffer A. A., O'Dea D. J., Saucier D. A. Moral decision-making and support for safety procedures amid the COVID-19 pandemic // *Personality and Individual Differences*. – 2021. – Vol. 175. – P. 110714. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110714>
24. Tang W. Y., Reer F., Quandt T. The interplay of gaming disorder, gaming motivations, and the dark triad // *Journal of Behavioral Addictions*. – 2020. – Vol. 9 (2). – P. 491–496. DOI: <https://doi.org/10.1556/2006.2020.00013>
25. Volchegorskaya E. U., Zhukova M. V., Frolova E. V., Shishkina K. I., Sterligova E. A. Quality of Life as a Predictor of the Formation of Internet Addiction of Students of Pedagogical Universities // *Espacios*. – 2018. – Vol. 39 (52). – P. 23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38653775>
26. Wood A. W. The Anthropological Basis of Kantian Ethics // *Philosophical Topics*. – 1991. – Vol. 19 (1). – P. 325–351. DOI: <https://doi.org/10.5840/philtopics199119122>
27. Young K. S. Cognitive behavioral therapy with Internet addicts: Treatment outcomes and implications // *CyberPsychology & Behavior*. – 2007. – Vol. 10 (5). – P. 220. DOI: <https://doi.org/10.1089/cpb.2007.9971>
28. Zahiruddin O., Lee C., Yee C. K. Internet Addiction and Personality: Association with Impulsive Sensation Seeking and Neuroticism-Anxiety Traits // *International Medical Journal*. – 2017. – Vol. 24 (5). – P. 375–378. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.2588078>

Поступила: 12 февраля 2023

Принята: 10 мая 2023

Опубликована: 30 июня 2023

Заявленный вклад авторов:

Жукова Марина Владимировна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Шишкина Ксения Игоревна: сбор материалов, литературный обзор.

Лямагина Ангелина Николаевна: сбор материалов, литературный обзор.

Фролова Елена Владимировна: сбор материалов, литературный обзор.

Волчегорская Евгения Юрьевна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Жукова Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1184-9977>
E-mail: gukovamv@cspu.ru

Шишкина Ксения Игоревна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0925-4616>
E-mail: shishkinaki@cspu.ru

Лямагина Ангелина Николаевна

студентка,
факультет подготовки учителей начальных классов,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0003-7246-818X>
E-mail: 4angelya@mail.ru

Фролова Елена Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5659-9284>
E-mail: frolovaev@cspu.ru

Волчегорская Евгения Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6764-7747>
E-mail: evgvolch@list.ru

The relationship between personality traits of education students and the degree of their Internet addiction

Marina V. Zhukova¹, Ksenia I. Shishkina¹, Angelina N. Lomakina¹,
Elena V. Frolova¹, Evgeniya Y. Volchegorskaya ¹

¹ South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article deals with the problem of identifying predictors of the formation of digital addiction in future teachers. The purpose of the article is to examine the factors underlying the formation of Internet addiction, as well as to substantiate and identify the relationship between personality traits and the degree of digital dependence among students of a pedagogical university.*

Materials and Methods. *The study is based on the scientific works by leading experts representing various aspects of digital addiction (S. Chen, S. D. Neverkovich, K. Kawabe, O. Zahiruddin, A. K. Gudboy, etc.). The 'Internet Addiction Scale' developed by S. Chen was used in order to identify signs of addictive behavior in the Internet space: the desire to be constantly online, a state of frustration when unable to use the Internet, an increase in the amount of time spent online, physiological signs of deterioration of health after a long time on the Internet, difficulties with time management. In order to study the 'light' personal characteristics, the 'Light Triad Scale' by S. B. Kaufman was used, which allowed to identify positive personality qualities including Kantianism, humanism and faith in humanity. The 'Short Questionnaire of the Dark Triad' by D. Polhus and K. Williams was used as a diagnostic tool for studying 'dark' personality characteristics (narcissism, Machiavellianism and psychopathy). The study involved 47 undergraduates majoring in Education aged between 19 and 20 years.*

Results. *The results of the study showed that the majority of students demonstrated the symptoms of pronounced Internet addiction and a tendency to excessive use of digital devices. According to the results of the empirical study, the authors revealed a correlation between the high level of digital addiction and some parameters of personal characteristics (manipulation of people, cynicism, deceitfulness, a reduced level of empathy, low social anxiety, a tendency to impulsive behavior). At the same time, a low level of digital addiction correlates to a pronounced respectful attitude towards people as individuals.*

Conclusions. *The article concludes that the formation of Internet addiction among Education students is determined by peculiarities of virtual space and emotional and communicative factors.*

For citation

Zhukova M. V., Shishkina K. I., Lomakina A. N., Frolova E. V., Volchegorskaya E. Y. The relationship between personality traits of education students and the degree of their Internet addiction. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (3), pp. 28–43. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2303.02>

  Corresponding Author: Evgeniya Y. Volchegorskaya, evgvolch@list.ru

© Marina V. Zhukova, Ksenia I. Shishkina,
Angelina N. Lomakina, Elena V. Frolova, Evgeniya Y. Volchegorskaya, 2023

The study revealed a statistically significant relationship between the indicators of digital dependence and some parameters of personality traits.

Keywords

Teacher's personality; Personality traits; Behavioral addictions; Addictive behavior; Internet addiction; Education students.

REFERENCES

1. Ball G. A. Psychological principles of contemporary humanism. *Questions of Psychology*, 2009, vol. 6, pp. 3–12. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21939097>
2. Volkova E. N. Personal characteristics of a 21st-century teacher: An analysis of empirical studies of the problem. *Education and Science*, 2022, vol. 24 (3), pp. 126–157. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-3-126-157> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48092258>
3. Derish F. V. Sex differences of relations between Dark triad of personality and emotional intelligence. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2019, no. 3, pp. 356–371. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-3-356-371> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41160023>
4. Egorova M. S., Sitnikova M. A., Parshikova O. V. Adaptation of the Short Dark Triad. *Psychological Research*, 2015, vol. 8 (43). (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26165022>
5. Blagov P. S. Adaptive and dark personality in the COVID-19 pandemic: Predicting health-behavior endorsement and the appeal of public-health messages. *Social Psychological and Personality Science*, 2020, vol. 12 (5), pp. 697–707. DOI: <https://doi.org/10.1177/1948550620936439>
6. Bijari A. F., Torghabeh H., Dehshiri G. Evaluation of psychometric characteristics of light triad personality questionnaire in nurses. *Brain and Behavior*, 2022, vol. 12 (4), pp. e2514. DOI: <https://doi.org/10.1002/brb3.2514> URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35229488/>
7. Chen S. H., Weng L. C., Su Y. J., Wu H.-M., Yang P.-F. Development of Chinese Internet Addiction Scale and its psychometric study. *Chinese Journal of Psychology*, 2003, vol. 45, pp. 279–94. DOI: <https://doi.org/10.1037/t44491-000>
8. Cheng Y., Tseng P., Lin P., Chen T., Stubbs B., Carvalho A., Wu M. Internet addiction and its relationship with suicidal behaviors: A meta-analysis of multinational observational studies. *Journal of Clinical Psychiatry*, 2018, vol. 79 (4). DOI: <https://doi.org/10.4088/JCP.17r11761>
9. Derevensky J., Hayman V., Lynette G. Behavioral addictions: Excessive gambling, gaming, internet, and smartphone use among children and adolescents. *Pediatric Clinics of North America*, 2019, vol. 66 (6), pp. 1163–1182. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pcl.2019.08.008>
10. Goodboy A. K., Martin M. M. The personality profile of a cyberbully: Examining the Dark Triad. *Computers in Human Behavior*, 2015, vol. 49, pp. 1–4. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.02.052>
11. Jonason P. K., Strosser G. L., Kroll C. H., Duineveld J., Baruffi S. A. Valuing myself over others: The dark triad traits and moral and social values. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 81, pp. 102–106. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.10.045>
12. Jonason P. K., Webster G. D. The dirty dozen: A concise measure of the dark triad. *Psychological Assessment*, 2010, vol. 22 (2), pp. 420–432. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0019265>

13. Kajonius P. J., Persson B. N., Jonason P. K. Hedonism, achievement, and power: Universal values that characterize the dark triad. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 77, pp. 173–178. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.12.055>
14. Kaufman S. B., Yaden D. B., Hyde E., Tsukayama E. The light vs. Dark Triad of personality: Contrasting two very different profiles of human nature. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00467>
15. Kawabe K., Horiuchi F., Ochi M., Oka Y., Ueno S. Internet addiction: Prevalence and relation with mental states in adolescents. *Psychiatry and Clinical Neurosciences*, 2016, vol. 70 (9), pp. 405–412. DOI: <https://doi.org/10.1111/pcn.12402>
16. Mubarak A., Quinn S. General strain theory of Internet addiction and deviant behaviour in social networking sites (SNS). *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*, 2019, vol. 17 (1), pp. 61–71. DOI: <https://doi.org/10.1108/JICES-08-2016-0024>
17. Neumann C. S., Kaufman S. B., Brinke L., Yaden D. B., Hyde E., Tsykayama E. Light and dark trait subtypes of human personality – A multi-study person-centered approach. *Personality and Individual Differences*, 2020, vol. 164. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110121>
18. Neumann C. S., Schmitt D. S., Carter R., Embley I., Hare R. D. Psychopathic traits in females and males across the globe. *Behavioral Sciences & the Law*, 2012, vol. 30 (5), pp. 557–574. DOI: <https://doi.org/10.1002/bsl.2038>
19. Neverkovich S. D., Bubnova I. S., Kosarenko N. N., Sakhieva R. G., Sizova Z. M., Zakharova V. L., Sergeeva M. G. Students' Internet addiction: Study and prevention. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2018, vol. 14 (4), pp. 1483–1495. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/83723>
20. Paulhus D., Williams K. The dark triad of personality: Narcissism, machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 2002, vol. 36, pp. 556–563. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(02\)00505-6](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00505-6)
21. Preston-Roedder R. Faith in humanity. *Philosophy and Phenomenological Research*, 2013, vol. 87 (3), pp. 664–687. DOI: <https://doi.org/10.1111/phpr.12024>
22. Rogoza R., Ciecuch J. Dark Triad traits and their structure: An empirical approach. *Current Psychology*, 2020, vol. 39, pp. 1287–1302. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-018-9834-6>
23. Schiffer A. A., O'Dea D. J., Saucier D. A. Moral decision-making and support for safety procedures amid the COVID-19 pandemic. *Personality and Individual Differences*, 2021, vol. 175, pp. 110714. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110714>
24. Tang W. Y., Reer F., Quandt T. The interplay of gaming disorder, gaming motivations, and the Dark triad. *Journal of Behavioral Addictions*, 2020, vol. 9 (2), pp. 491–496. DOI: <https://doi.org/10.1556/2006.2020.00013>
25. Volchegorskaya E. U., Zhukova M. V., Frolova E. V., Shishkina K. I., Sterligova E. A. Quality of Life as a predictor of the formation of internet addiction of students of pedagogical universities. *Espacios*, 2018, vol. 39 (52), pp. 23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38653775>
26. Wood A. W. The Anthropological basis of Kantian ethics. *Philosophical Topics*, 1991, vol. 19 (1), pp. 325–351. DOI: <https://doi.org/10.5840/philtopics199119122>
27. Young K. S. Cognitive behavioral therapy with Internet addicts: Treatment outcomes and implications. *CyberPsychology & Behavior*, 2007, vol. 10 (5), pp. 220. DOI: <https://doi.org/10.1089/cpb.2007.9971>

28. Zahiruddin O., Lee C., Yee C. K. Internet addiction and personality: Association with impulsive sensation seeking and neuroticism-anxiety traits. *International Medical Journal*, 2017, vol. 24 (5), pp. 375–378. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.2588078>

Submitted: 12 February 2023

Accepted: 10 May 2023

Published: 30 June 2023

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Marina Vladimirovna Zhukova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Ksenia Igorevna Shishkina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Angelina Nikolaevna Lyamagina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review

Elena Vladimirovna Frolova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Evgeniya Yuryevna Volchegorskaya

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Marina Vladimirovna Zhukova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Lenin Ave., 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1184-9977>

E-mail: gukovamv@cspu.ru

Ksenia Igorevna Shishkina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Lenin Ave., 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0925-4616>
E-mail: shishkinaki@cspu.ru

Angelina Nikolaevna Lyamagina

student,
Faculty of Primary School Teacher Training,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Lenin Ave., 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0003-7246-818X>
E-mail: 4angelya@mail.ru

Elena Vladimirovna Frolova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Lenin Ave., 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5659-9284>
E-mail: frolovaev@cspu.ru

Evgeniya Yuryevna Volchegorskaya

Doctor of Pedagogical Sciences, Head,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Lenin Ave., 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6764-7747>
E-mail: evgvolch@list.ru